

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ТЕРМИНОВ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ А.П. ЧЕХОВА)

Осепян Анжелика Рубеновна
преподаватель кафедры русского языка

Аннотация: В данной статье рассмотрены ключевые положения стилистических функций терминов. Представлен краткий перечень характеристик. Проанализирован и дан научный обзор литературы по данной проблеме.

Ключевые слова: лексика литература профессионализмы термины медицина

В составе терминологической лексики можно выделить несколько «слоев», различающихся сферой употребления, особенностями обозначаемого объекта.

Прежде всего это общенаучные термины, которые используются в различных областях знаний и принадлежат научному стилю речи в целом: эксперимент, адекватный, эквивалент, прогнозировать, гипотетический, прогрессировать, реакция и т. д. Эти термины образуют общий понятийный фонд различных наук и имеют наибольшую частотность использования.

Различаются и специальные термины, которые закреплены за определенными научными дисциплинами, отраслями производства и техники; например в лингвистике: подлежащее, сказуемое, прилагательное, местоимение; в медицине: инфаркт, миома, пародонтит, кардиология и пр. В этих терминологиях концентрируется квинтэссенция каждой науки.

Терминологическая лексика, как никакая другая, информативна. Поэтому в языке науки термины незаменимы: они позволяют кратко и предельно точно сформулировать мысль. Однако степень терминологизации научных трудов неодинакова.

Современное общество требует такой формы описания получаемых данных, которая позволила бы сделать величайшие открытия человечества достоянием каждого. Однако нередко язык монографических исследований так перегружен терминами, что становится недоступным даже специалисту. Поэтому важно, чтобы используемые терминологии были достаточно освоены наукой, а вновь вводимые термины необходимо разъяснять.

Традиционно к термину предъявляются следующие основные требования, которые варьируют у различных авторов: однозначность, точность, краткость, системность, эмоционально-экспрессивная нейтральность, отсутствие модальной и стилистической функции, независимость от контекста, конвенциональность, отсутствие синонимов и омонимов в пределах одной терминосистемы и др.

От терминологической лексики следует отличать профессионализмы.

К профессиональной лексике относятся слова и выражения, используемые в различных сферах производства, техники, не ставшие, однако, общеупотребительными.

В отличие от терминов - официальных научных наименований специальных понятий, профессионализмы функционируют преимущественно в устной речи как «полуофициальные» слова, не имеющие строго научного характера.

Профессионализмы в отличие от их общеупотребительных эквивалентов, служат для разграничения близких понятий, используемых в определенном виде деятельности людей. Благодаря этому профессиональная лексика незаменима для лаконичного и точного выражения мысли в специальных текстах, предназначенных для подготовленного читателя. Однако информативная ценность узкопрофессиональных наименований утрачивается, если с ними сталкивается неспециалист. Поэтому профессионализмы уместны, скажем, в многотиражных отраслевых газетах и не оправданы в изданиях, ориентированных на широкие читательские круги.

К профессиональной лексике относятся также слова и выражения, используемые в различных сферах производства, техники, не ставшие, однако, общеупотребительными. Профессионализмы функционируют преимущественно в устной речи как «полуофициальные» слова, не имеющие строго научного характера. Профессионализмы служат для обозначения различных производственных процессов, орудий производства, сырья, выпускаемой продукции и т. п.

Профессионализмы можно сгруппировать по сфере их употребления: в речи спортсменов, шахтеров, врачей, охотников, рыбаков и т. д. В особую группу выделяются техницизмы - узкоспециальные наименования, применяемые в области техники.

Профессионализмы, в отличие от их общеупотребительных эквивалентов, служат для разграничения близких понятий, используемых в определенном виде деятельности людей. Благодаря этому профессиональная лексика незаменима для лаконичного и точного выражения мысли в специальных текстах, предназначенных для подготовленного читателя.

Широкого распространения в литературном языке профессионализмы обычно не получают, т.е. сфера их употребления остается ограниченной. В языке художественной литературы происходит поэтическое переосмысление терминов и профессионализмов. Яркий художественный эффект основан на целой цепи олицетворений, метафор, которыми обростает термин (или профессионализм).

В художественном произведении термины, помимо основной своей функции - номинации предметов, процессов, явлений и т.д., - могут выполнять и

целый ряд других: функцию создания особого «научного колорита», речевой и портретной характеристики, образную и оценочную функцию, функцию создания комического и др. Так, А.П. Чехов вводит в текст профессиональную медицинскую лексику для описания оперирования больных, создания достоверного «производственного пейзажа» (Д.Э.Розенталь), описания врачебных действий при осмотре и др. Также термины и профессионализмы служат у А.П. Чехова средством речевой характеристики персонажей.

И. М. Гейзер полагает, что знание медицины оказало большое влияние на творчество Чехова. Но специально «медицинских» рассказов, имеющих целью дать клиническую картину болезней, он не писал никогда. Например, рассказ «Черный монах», сам писатель называл медицинским, объясняя это тем, что в нем изображается клиническая картина навязчивого состояния, но содержание не сводится к ней. Точно также и в «Палате № 6» содержание несводимо к мании преследования, в рассказах «Припадок» или «Случай из практики» - к изображению нервических припадков. Симптомы болезни описаны так, как принято в психиатрической науке, но суть заключена не в них.

Хотя термины более характерны для книжной речи и не свойственны живому разговорному языку, Чехов насыщает речь своих героев именно терминами. В тех рассказах, где изображается профессиональная деятельность врача, употребление терминов создает определенный колорит места действия. В функции непосредственного изображения действительности термины в рассказах Чехова становятся основополагающим элементом художественного текста. Это дискуссии, деловые разговоры врачей: «...я просил бы вас обратить внимание на его конституцию...» («У постели больного», с. 418), «Благодаря антисептике, делают операции, какие великий Пирогов считал невозможными даже *in spe*.» («Палата № 6», с. 125); установление диагноза, констатация причин смерти: «Я сходил с ума, у меня была мания величия» («Черный монах», с. 184), «Боюсь, что аневризма...» («Враги», с. 32), «...труп с диагностикой «злокачественная анемия» («Попрыгунья», с. 21), «Под вечер Андрей Ефимович умер от апоплексического удара» («Палата № 6», с. 159).

Медицинские термины присутствуют в описании деловой производственной обстановки, например оперирования больных, где термины также никакой добавочной нагрузки, кроме основной номинативной функции, не несут: «...уважаемый товарищ Терхарьянц с таким усердием катетеризировал у солдата Иванова евстахиевы трубы...» (Интриги, с. 362), «...вместо того что-бы вылущить ноготь на большом пальце левой ноги...» (Интриги, с. 361), «Во вторник у мальчика высасывал через трубочку дифтеритные пленки» (Попрыгунья, с. 27); или описания врачебных действий при осмотре: «...перевернул больного на живот и опять постукал; с сопеньем выслушал...» (Цветы запоздалые, с. 178).

Чехов создает в рассказах достоверный производственный пейзаж с помощью терминов: «За желтой, лоснящейся конторкой, уставленной вазочками с сигнатурами...» («В аптеке», с. 54), «Тут видел он резиновые кружочки, шарики, спринцовки, баночки с зубной пастой, капли Пьеро, капли Адельгейма, косметические мыла, мазь для ращения волос...» («В аптеке», с. 56), «Перед ним замелькали сначала всевозможные «радиксы»: генциана, семпинелла, торментилла, зедоария и прочее. За диксами замелькали тинктуры...» («В аптеке», с. 56). Данное перечисление приборов и средств, выраженных общеупотребительными терминами, а также терминами-эпонимами (капли Пьеро, капли Адельгейма) без объяснения их назначения служит для создания таинственной атмосферы в аптеке, соответствующей зрительному и чувственному восприятию посетителя. Названия «радиксов» не указаны в словарях русского языка. Это транслитерация – передача слов латинского языка средствами русского алфавита.

Так как героями чеховских рассказов нередко выступают студенты-медики, то в текстах можно выделить подобные примеры, передающие процесс изучения анатомии: «Processus condyloideus et musculus sternocleido-mastoideus. Яремный отросток и грудно-ключичнососковая мышца» (Студент Гвоздиков из рассказа «Свидание хотя и состоялось, но...», с. 178), «Правое легкое состоит из трех долей... - зубрил Клочков. – Границы! Верхняя доля на передней стенке груди достигает до 4-5 ребер, на боковой поверхности до 4-го ребра...назади до *spina scapulae*...» («Анюта», с. 340).

В рассказах писателя мы также выделяем термины на латинском языке, которые характерны для речи врачей или речи автора.

Латинские слова неотъемлемы в рецептах, при описании процесса изучения анатомии студентами-медиками. К медицинской терминологии на латинском языке А.П.Чехов прибегает также в целях достижения комического эффекта. Например, писатель сталкивает форму латинского слова с внутренним содержанием речи героя, который дает характеристику своей невесте и ее матери: «Тем же недостатком страдает и *mater feminae* – теща (из разряда *mammalia*) млекопитающих», или «Нужно вообще заметить, что вид начальства раздражает вазомоторный центр и *nervus oculomotorius*» («Новая болезнь и старое лекарство», с. 249). Следует отметить, что в данных примерах термины не столько средства усиления комической ситуации, сколько средства проникновения в психологию героя.

Термины на латинском языке характерны для речи врачей: «Всем также известно, что уважаемый коллега Жила у актрисы Семирамидиной принял блуждающую почку за абсцесс и сделал пробный прокол, отчего и последовал вскорости *exitus letalis*» (Интриги, с. 361). Латинские слова неотъемлемы в прописях рецептов. Чехов дает прямой их перевод в сноске: «*Natri bicarbonici*» - сода («Сельские эскулапы», с. 233).

В рассказах А.П.Чехова отмечена и устаревшая медицинская лексика, с помощью которой писатель дает:

1) определения больных: бугорчатные, золотушные;

2) заключение врача о диагнозе: бугорчатка мозга, чахотка, пьянственная горячка;

В последнем примере слово чревосечение относится к устаревшим словам с оговоркой, что это слово и сейчас употребляется специалистами, однако слово «чрево» – устаревшее.

В юмористическом рассказе «Хирургия» пациент выражает отношение к науке, перечисляя нехитрый набор инструментов: «Хирургия – пустяки... Зубы разные бывают. Один рвешь щипцами, другой козьей ножкой, третий ключом...» («Хирургия», с. 35). В Энциклопедическом словаре медицинских терминов козья ножка дается с пометой «историческое» и дефинируется как «инструмент с крючкообразной рабочей частью и массивной ручкой, применявшийся для удаления зубов и корней зубов» (ЭСМТ). По семантической структуре словосочетание козья ножка является немотивированным термином, заключающим в себе метафорический перенос значения. Такие наименования, как кровососные банки, горячечные рубахи, тоже встречающиеся в «Палате №6», в настоящее время в медицинской практике не применяются и в языке являются историзмами.

Изучение функционирования устаревшей медицинской лексики в рассказах А.П.Чехова показало, что подобные слова не только не нарушают эстетики его художественных произведений, а являются средством речевой характеристики героев.

Медицинская профессиональная лексика в произведениях А.П.Чехова выступает как средство юмора. Так, в рассказе «Два романа» термины становятся средством изображения обыденных предметов, явлений, ситуаций, вследствие чего и возникает комический эффект: «Благодаря ее болтливости я страдаю гиперестезией правого слухового нерва» («Два романа», с. 481). Морфологические преобразования А.П.Чеховым медицинских терминов представлены употреблением уменьшительно-ласкательных суффиксов. В такой преобразованной форме термины функционируют в рассказах Чехова в речи персонажей: «...В коже каждого человека заложены икрскопические железки, которые содержат в себе токи. Если вы встречаетесь с особью, токи которой параллельны вашим, то вот вам и любовь» («Три года», с. 242). Такая форма терминов придает речи героя ироничность.

Выразительна и категория множественного числа существительных-терминов. Стандартные формы множественного числа в контексте А.П.Чехова преобразуются в экспрессивные. «Потом поступил я в доктора. Сначала мне повезло. Дифтериты, знаете ли, тифы... Хотя я не увеличил процента смертности, но все-таки был замечен» («Наивный леший», с. 345). Множествен-

ное число (дифтериты, тифы) в профессиональной речи указывают на возможность разновидностей форм заболевания. Однако в рассказах А.П.Чехова имеют место формы и гиперболического множественного числа, например: «Лечился я и у докторов, и к профессорам в Казань ездил, и грязями разными лечился, и воды пил, и чего только я не перепробовал!» («Симулянты», с. 41).

Действенным языковым средством на уровне глагольных форм является в произведениях А.П.Чехова олицетворение. Формы глаголов восприятия и движения дают возможность изобразить картину болезни в живых эмоциональных красках: «Руки и ноги его как-то не укладывались на диване, хотя весь диван был к его услугам, во рту было сухо и липко, в голове стоял тяжелый туман; ... и он чувствовал, что вместе с ним вышли из вагона его жар, жажда и те грозящие образы...» («Тиф», с. 65) и др.

Таким образом в художественном дискурсе А.П. Чехова, находясь в новом стилевом окружении термины и профессионализмы, неэмоциональные по своей природе, могут развить дополнительные эмоционально-экспрессивные оттенки и коннотации.

Термины - слова или словосочетания, называющие специальные понятия какой-либо сферы производства, науки, искусства. В основе каждого термина обязательно лежит определение (дефиниция) обозначаемой им реалии, благодаря чему термины представляют собой точную и в то же время сжатую характеристику предмета или явления.

Традиционно к термину предъявляются следующие основные требования, которые варьируют у различных авторов: однозначность, точность, краткость, системность, эмоционально-экспрессивная нейтральность, отсутствие модальной и стилистической функции, независимость от контекста, конвенциональность, отсутствие синонимов и омонимов в пределах одной терминосистемы и др.

В отличие от терминов - официальных научных наименований специальных понятий, профессионализмы функционируют преимущественно в устной речи как «полуофициальные» слова, не имеющие строго научного характера. Профессионализмы служат для обозначения различных производственных процессов, орудий производства, сырья, выпускаемой продукции и т. п. Например, в речи полиграфистов используются профессионализмы: концовка- 'графическое украшение в конце книги', усик - 'концовка с утолщением в середине', хвост - 'нижнее наружное поле страницы', а также 'нижний край книги', противоположный головке книги.

В результате анализа рассказов А. П. Чехова подтвердилась мысль, что у автора возникает стремление создать новый текст, не повторяясь, не используя штампов, стремление к естественности и свободе выражения.

После изучения рассказов А. П. Чехова, мы делаем вывод, что писатель не использует термины в уменьшительно-ласкательной форме, в форме

множественного числа, редки у него и эмоционально-экспрессивные эпитеты к терминам. В литературе конца XX – начала XXI веков, в рассказах писателя, термин становится выразительным средством языка, и его использование обнаруживает субъективно-образное мировидение художника.

Медицинские термины осуществляют номинацию процесса оперирования, называют органы и их части, инструменты, болезни, симптомы, лекарства и т.д. Вместе с тем в рассказах А.П. Чехова они являются и стилистическим средством создания медицинской профессиональной атмосферы. Терминология и «околомедицинская» лексика дают возможность реально воспроизвести ту социальную среду, к которой принадлежат действующие лица и придать диалогам специалистов и врача с больным достоверность, определяя персонажей как представителей определенных социальных и профессиональных групп, и таким образом выполняют в художественных произведениях важную характерологическую функцию.

Знание медицины оказало большое влияние на творчество Чехова. Но специально «медицинских» рассказов, имеющих целью дать клиническую картину болезней, он не писал никогда.

Медицинские термины в рассказах писателя используются и для создания комического эффекта, иронии. Комический эффект создается при столкновении слов разговорной речи с терминами, если термин употребляется персонажем в значении, ошибочно связываемом с конкретным специальным словом или термин употребляется к совершенно неподходящему классу предметов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М.: СЭ,
2. Винокур Г. О. О некоторых явления словообразования в русской технической терминологии // История отечественного терминоведения: классики терминоведения. - М., 1
3. Гринев С. В. Основы лексикографического описания терминосистем. - М., 1999.
4. Жидкова Ю.Б. Функционирование медицинских терминов в рассказах А. П. Чехова // Вестник ВГУ, серия: лингвистика и межкультурная коммуникация., 2007, № 2 (ч. 2) – С. 84-8
5. Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. - М., 1994.